

С.Ф. Добрянский

**К истории сношений
Рагузской республики с
Россией**

В XVII и XIX веках.

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С11

С.Ф. Добрянский
С11 К истории сношений Рагузской республики с Россией: В XVII и XIX веках. /
С.Ф. Добрянский – М.: Книга по Требованию, 2019. – 46 с.

ISBN 978-5-458-16393-4

На основании архивных актов. В работу входят акты Архива Министерства
Иностранных дел в Москве, не использованные в труде В. Макушева "Мате-
риалы для Истории Дипломатических сношений России с Рагузской Респуб-
ликой" (Москва, 1865 год).

ISBN 978-5-458-16393-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I.

Начало сношеній Россіи съ Рагузскою Республикой и самое содержаніе многихъ документовъ, касающихся этихъ сношеній, столь тѣсно связаны съ оригинальнымъ характеромъ самой республики, что, приступая къ изложенію темы, необходимо бросить хотя бы бѣглый взглядъ на исторію этой маленькой Венеціи Далматинскаго побережья¹⁾.

Съ приблизительною точностью возникновеніе Рагузы можно отнести къ 656 году по Р. Х. Около этого времени жители Эпидавра²⁾, спасаясь отъ опустошительныхъ набѣговъ дикихъ племенъ, обитавшихъ въ горахъ—спустились къ самому морю и тутъ на большой, выдававшейся изъ очертаній берега скалы, вынужденны были остановиться, такъ какъ дальше бѣжать было некуда.

Въ половинѣ VII вѣка къ этому пункту прибыло еще нѣсколько бѣглецовъ,—это были жители Салоны. Общими силами прежніе и новые пришельцы выстроили городъ, обнесли его стѣнами и назвали его Лаузой³⁾ по имени той скалы, которая служила базисомъ вновь родившемуся городу.

Основатели Рагузы, благодаря своему романскому происхожденію принесли съ собою романскій элементъ⁴⁾, культуру, стоящую на извѣстной ступени развитія и христіанскую религію, которую еще въ Эпидавръ проповѣдалъ имъ ап. Павелъ.

Съ VII вѣка начался приливъ въ Рагузу славянскаго элемента, что находитъ себѣ объясненіе во-первыхъ, въ постоянныхъ сношеніяхъ рагузинцевъ съ окрестными славянами, во-вторыхъ и, главнымъ образомъ, въ приобрѣтеніи Рагузою бли-

¹⁾ Подробнѣе: Engel. „Geschichte des Freistaates Ragusa“. 1805.

²⁾ Современный Цавгачъ, Рагуза Векіа. (См. карту).

³⁾ Lauza-Rausa-Rahusa-Ragusa.

⁴⁾ Подробнѣе: Ireček. „Die Romanen in den Städten Dalmatiens während des Mittelalters“.

жайших прибрежных острововъ. Съ 1151 года по 1429 г. къ Рагузъ отошли: острова—Meledo (Млетъ), Lagosta (Ластова); у Босніи куплены — Sabbioncello (Пелешаць), Stagno (Стонъ). Затѣмъ приобретены Приморье, островъ Kurcole (Корчула), Lesino (Хваръ) и Brazza (Брачь) ¹⁾.

Такое быстрое расширеніе владѣній надо приписать умѣлой политикѣ республики, согласно которой она старалась поддерживать добрыя отношенія со всеми окружающими ее сосѣдями. Это доброе расположеніе Рагуза въ то же время умѣла учитывать въ свою пользу, что и приносило ей многочисленныя выгоды.

Блестящая сосѣдка Рагузы — Венеція оказала на молодой городъ сильное вліяніе. Государство Рагузской республики явилось копіей Венеціанскаго Государственнаго строя и вылилось въ форму статута 1272 года, по которому въ Рагузѣ различалось 3 сословія: 1) нобили патриціи, 2) горожане (*cives seu populares*), 3) поселяне.

Вся власть находилась преимущественно въ рукахъ нобилей, изъ которыхъ каждый, по достиженіи 18 лѣтъ, вступалъ въ Большой Совѣтъ: („Consiglio Maggiore), который назначалъ должностныхъ лицъ, утверждалъ законы и рѣшалъ дѣла. 20 членовъ Большаго Совѣта составляли Сенатъ (*Consiglio dei Pregati*), 7 сенаторовъ составляли Малый Совѣтъ (*Consiglio Minore*)²⁾. Уже въ IX вѣкѣ Рагуза обладала такимъ солиднымъ флотомъ, что съ его помощью могла вести торговлю съ отдаленными странами тогдашняго торговаго міра³⁾. Съ 831 года республика уже начала заключать торговые договоры, число которыхъ впоследствии возросло до крупной цифры. Рагуза торговала съ Босніей, Апуліей, Сициліей, Византіей, Болгаріей и Венгріей. Въ 1170 году рагузскіе купцы получили право гражданства въ Византіи. Затѣмъ торговля велась въ Англій, Египтъ, Мессинѣ, гдѣ рагузинцы также получили право гражданства; въ сѣверныхъ городахъ Италіи, во Франціи. Въ Венеціи рагузскіе купцы получили гражданство въ 1358 году и торговые обороты ихъ въ этомъ городѣ были столь значительны, что за частью набережной, влѣво отъ Палаццо Дожей, было удержано обычаемъ названіе „Riva dei Schiavoni“

¹⁾ См. карту.

²⁾ Макушевъ. „Адриатическіе Славяне“.

³⁾ „Quae maria Ragusini mercatores non navigant? quas terras ii non permean, quae loca tam abdita et remotissima, ad quae non accedunt et penetrant?—Павелъ Ангель. *Apud Cervam Prolegom Ms. № 228 p. 167.* Макушевъ. „Славяне Адриатич. побер.“.

Торговля была единственнымъ источникомъ существованія миниатюрной республики и за право этой торговли она боролась до конца своего существованія.

Золотой вѣкъ, переживаемый каждымъ государствомъ, пережить былъ и Рагузой. Успѣхи въ торговлѣ, матеріальная обеспеченность и отсутствіе необходимости опасаться за будущее—все это дало широкій просторъ духовному развитію Рагузы. XV и XVI вѣкъ можно считать расцвѣтомъ республики во всѣхъ отношеніяхъ. Во всѣхъ отрасляхъ науки, начиная съ математики и кончая медициной, Рагуза выдвинула много гениальныхъ лицъ, и такія имена, какъ Гетальди ¹⁾, Балливіи ²⁾ и Баддуріи ³⁾ считались авторитетами въ Европѣ; къ поэмамъ и канцонеттамъ блестящей плеяды рагузенскихъ поэтовъ прислуживалась музыкальная Италия и произведенія изящныхъ искусствъ, нашедшихъ пріютъ въ Рагузѣ, по достоинству оцѣнивались современниками.

Велѣдъ за золотымъ вѣкомъ на Рагузу стали обрушиваться тяжелые удары, которые въ концѣ концовъ подорвали ея благосостояніе. Первымъ ударомъ была потеря почти всѣхъ кораблей, что явилось печальнымъ послѣдствіемъ неудачнаго участія въ Испанскихъ войнахъ. Велѣдъ за этимъ въ 1667 году весь городъ былъ исковерканъ землетрясеніемъ, причинившимъ незамѣримыя потери. Отъ двухъ этихъ ударовъ Рагуза оправиться уже не могла.

Многія богатыя семейства были разорены окончательно; это разореніе во многихъ случаяхъ близко граничило съ полною нищетою, слѣдствіемъ чего явился повсемѣстный голодъ и требованія голодающихъ не могли быть удовлетворены изъ средствъ республики—она сама была почти нищей. Началась эмиграція. Опытные моряки въ поискахъ за работой, разбрелись по Европѣ, гдѣ знанія ихъ были вскорѣ оцѣнены и они съ охотою принимались на военныя и торговыя судна. Около этого времени на дальнемъ сѣверѣ Европы зарождалась новая морская сила и только что родившійся по волѣ Петра I молодой русскій флотъ нуждался въ опытныхъ корабельщикахъ, которыхъ могла доставить Рагуза.

На первыхъ страницахъ исторіи русскаго флота мы можемъ встрѣтить имя рагузинца Флорія Беневени ⁴⁾, оставившаго свою

¹⁾ Гетальди—первый установилъ методъ примѣненія алгебры къ геометріи.

²⁾ Балливіи—извѣстенъ замѣчательными работами въ области медицины.

³⁾ Баддуріи (Анселми)—первый почетный членъ французск. академіи наукъ.

⁴⁾ Свѣдѣнія о немъ очень скудны.

родину для службы въ Россіи. Успѣхи Флорія Беневени привлекли на русскую службу множество другихъ его соотечественниковъ, имена которыхъ трудно возстановить съ точностью; по всей вѣроятности они первые познакомили Петра съ Рагузой, на которую онъ, живо всёмъ интересовавшійся, не могъ не обратить своего вниманія.

Въ этомъ отношеніи нельзя пройти мимо одной довольно загадочной личности, игравшей, повидимому, значительную роль въ сношеніяхъ Петра I съ Адриатическими и Балканскими славянами и Турціей. Въ „Обзорѣ вѣдѣній Россіи“ Баятышъ-Каменскаго читаемъ слѣдующее: „1702 годъ. По данному въ бытность російскаго въ Константинополь посла стольника князя Дмитрія Михайловича Голицына, пробѣзjemu шесту (отъ 27-го сент. 1701 г.) пріѣхалъ Ноября 6 въ Азовъ изъ Царяграда торгующій тамъ венеціанскій грекъ, или лучше сказать, рагузинецъ Савва Владиславичъ сынъ Рагузинскій, съ деревяннымъ масломъ и т. д. а съ нимъ грекъ кавалеръ графъ Мандинаріи въ Россійскую службу“

По прошествіи нѣкотораго времени мы видимъ, что Савва Владиславичъ уже несетъ нѣкоторую службу и исполняетъ порученія, напримѣръ ѣдетъ къ послу Толстому въ Константинополь съ 500 соболями¹⁾ и т. д. Такъ какъ такія порученія Владиславичъ исполнялъ, повидимому аккуратно — то Петръ часто награждалъ его то деньгами, то домами²⁾.

Имѣя возможность непосредственно сноситься съ Петромъ, Савва неоднократно указывалъ царю на необходимость обратить вниманіе на балканскихъ славянъ и увѣрялъ въ наличности выгодъ отъ сближенія Россіи съ ними въ виду грядущихъ столкновеній съ турками.

Вполнѣ соглашаясь съ Владиславичемъ, Петръ сознавалъ необходимость точки опоры на Адриатическомъ морѣ и совѣтъ Саввы имѣлъ успѣхъ, выразившійся въ томъ, что съ этого момента начались сношенія Россіи съ Рагузой.

I.

Первымъ документомъ, указывающимъ на возникшія сношенія надо считать рекомендательную грамоту отъ Рагузской

¹⁾ Обзоръ вѣдѣній Россіи. Баятышъ-Каменскій.

²⁾ Ibid.

республики, врученную Русскому правительству рагузинцем Геронимом Марино. Объ этой грамотѣ Бантышъ говоритъ:

„1709 годъ. 1 августа шляхтичъ Геронимъ Марино подалъ отъ республики рагузской рекомендацельную о себѣ грамоту“¹⁾.

Трудно выяснитъ о чемъ хлопоталъ Марино, можно только засвидѣтельствовать фактъ подачи грамоты Русскому правительству.

О слѣдующемъ фактѣ сообщаетъ тотъ-же Бантышъ:

„11..... сентября данъ ему (Владиславичу) дипломъ отъ республики Рагузской на графство, съ засвидѣтельствованіемъ, что онъ отъ знатнѣйшихъ предковъ происходитъ сербскихъ, и что родитель его былъ графъ Дука Владиславичъ“

Несмотря на то, что Савва Владиславичъ переселился въ Россію, у него оставалась сильная связь съ Рагузой, гдѣ его близко знала большая часть сенаторовъ и находились его обширныя имѣнія. Зная объ этой связи и принимая также во вниманіе расположеніе Петра къ Владиславичу сенатъ рѣшилъ даровать этому послѣднему титулъ графа, расчитывая на то, что такой поступокъ обезпечитъ Сенату расположеніе Русскаго царя.

Какъ отнесся къ этому Петръ, трудно выяснитъ, но Савва съ этого времени сталъ фигурировать уже съ титуломъ графа.

Въ началѣ февраля 1716 года гр. Владиславичъ просилъ Петра дать ему отпускъ въ Италію и на родину, а для избѣжанія всякихъ недоразумѣній, могущихъ произойти въ дорогѣ—просилъ также два рекомендацельныхъ письма—одно въ Венецію, а другое въ Рагузу. Характерно то, что Савва къ послѣдней просьбѣ присоединилъ слѣдующую: „писать въ оныхъ (грамотахъ рекоменд.) фамилію его Иллирійскій графъ Владиславичъ, а не Рагузинскій“.

Въ это время Петръ находился въ Ширмонтѣ откуда и написалъ два письма, одно въ Рагузу, другое въ Венецію, которыя и были вручены гр. Саввѣ Владиславичу. Письмо въ Рагузу было слѣдующаго содержанія:

„Понеже нашъ надворный совѣтникъ Иллирійскій графъ Савва Владиславичъ отъѣзжаетъ въ Рагузу, какъ для свиданія тамъ со своими родственниками, такъ и для домашнихъ своихъ дѣлъ, которому мы притомъ нѣкоторыя принадлежація туда дѣла поручили, того ради помянутаго нашего графа Вашей Свѣтлости прилежно рекомендовать за благо мы разсудили, дабы не

1) „Обзоръ внѣшн. снош. Россіи“.

только во всѣхъ мѣстахъ въ Вашей области свободно и безъ всякаго препятствія пребывать ему было дозволено, по дабы также во всѣхъ случаяхъ покровительство и всякое вспоможеніе въ справедливыхъ требованіяхъ его и желаніяхъ чинить ему благоволено было. Что мы за знакъ Вашего къ намъ оказуемаго усердія почитать будемъ и подданнымъ Вашимъ въ равныхъ случаяхъ взаимно въ Имперіи нашей воздавать будемъ. Впрочемъ, Вашей свѣтлости желаемъ здравія, великую дружбу и добродетельство къ Вамъ всегда сохраняя ¹⁾. Данъ въ Пирмонтъ 14-го іюня 1716 года, въ царствованіе нашего 35.

Петръ.

(Подлинникъ на латинскомъ языкѣ).

Съ этимъ письмомъ гр. Владиславичъ отправился въ Рагузу и ноября 1717 г. Сенатъ Рагузскій писалъ Петру:

„Благоволительное Вашего Императорскаго Величества писаніе черезъ надворнаго совѣтника Вашего Графа Савву Владиславича исправно мы получили, изъ чего признаваемъ, что въ особливомъ Вашемъ содержать насъ изволите рещехтъ, который мы со всякимъ глубочайшимъ воспріявъ почтениемъ такъ благоприятны есмы, что рѣчь Посполитая за особливую себѣ честь почитаетъ предоставить всегда никакія услуги свои Вашему Царскому Величеству, и какъ мы дѣла Вашего Величества въ особливомъ имѣемъ почтеніи, такъ и посланныхъ отъ Вашего Величества надлежащимъ образомъ почитаемъ и желаемъ сіе имѣть участіе вышши опыты услугъ нашихъ Вашему Царскому Величеству доволнѣйше предоставить. Впрочемъ, надѣмся, что о всякой склонности нашей на его требованія явленной самъ графъ Владиславичъ, мужъ премудрости и чести изящнѣйшей, допесетъ Вашему Величеству. А при семъ желаемъ Вашему Величеству отъ Господа Бога многолѣтія и здравія и всѣхъ насъ Вашему Величеству со всякой униженностью прилежно рекомендуемъ ²⁾. Данъ въ Рагузѣ 10 ноября 1717 г. Державнѣйшаго Вашего Царскаго Величества никакія и покорнѣйшіе слуги: Ректоръ и совѣтникъ Рѣчи Посполитой Рагузинской“.

Несмотря на то, что оба письма содержали въ себѣ различныя обѣщанія, что въ особенности можно сказать о письмѣ Рагузскаго Сената къ Петру, въ самомъ непродолжительномъ времени возникло недоразумѣніе между гр. Владиславичемъ и республикой.

¹⁾ Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ. Акты о Рагузѣ.

²⁾ Ibid.

Живя въ Россіи гр. Савва Владиславичъ, какъ мы видѣли выше, поддерживалъ нѣкоторыя связи съ Рагузой. Въ самомъ городѣ у него было нѣсколько домовъ, а частые прїѣзды на долгое время, задерживавшіе его въ Рагузѣ, подали ему въ концѣ концовъ мысль построить въ одномъ изъ своихъ палацовъ православную церковь.

Для содѣйствія въ этомъ дѣлѣ онъ обратился къ Петру, который и не замедлилъ отправить въ Рагузскій Сенатъ письмо съ просьбой разрѣшить гр. Савву построить православную церковь при его домѣ.

Добрыя отношенія Сената къ Петру и связь истинной дружбы между гр. Саввою Владиславичемъ и многими сенаторами были повидимому достаточнымъ залогомъ для исполненія просьбы о церкви—тѣмъ не менѣе случилось то, чего никто не ожидалъ:—Сенатъ отказалъ въ просьбѣ категорически. Отказомъ этимъ гр. Савва былъ такъ огорченъ, что оставилъ Рагузу и уѣхалъ въ Бокко ди Каттаро ¹⁾.

Такой безпричинный повидимому отказъ все же долженъ былъ имѣть какое-нибудь основаніе, такъ какъ простая нелюбезность со стороны рагузскаго правительства могла повлечь за собою очень нежелательныя послѣдствія.

Разгадка случившагося недоразумѣнія кроется въ историческомъ прошломъ Рагузы, которое не лишено нѣкотораго интереса.

Въ 1219 году посѣтилъ Рагузу св. Францискъ Ассизскій. Жители города встрѣтили его необычайно торжественно и щедро одарили его всѣмъ необходимымъ для продолженія его путешествія. Растроганный прїемомъ Францискъ благословилъ городъ и предсказалъ, что погибнетъ онъ только тогда, когда дастъ пріютъ какой-нибудь некатолической религіи. Поэтому онъ убѣждалъ рагузинцевъ свято хранить свою религію и оберегать городъ отъ иновѣрческихъ элементовъ ²⁾.

Завѣтъ Франциска рагузинцы рѣшили исполнять ревностно, что и выразилось въ цѣломъ рядѣ мѣропріятій, направленныхъ къ тому, чтобы исключить изъ области Рагузы самую возможность существованія другой религіи кромѣ католической. Раньше всего это отразилось на законахъ: „Nemo plane ragusinus, nemo

¹⁾ Макушевъ. „Матеріалы для исторіи дипломатическихъ сношеній Россіи съ Рагузой“. Стр. 7, 8 и 9.

²⁾ Макушевъ. „Матеріалы“... (Bohman. Storia civile et ecclesiastica della Dalmazia etz. Venezia 1773, tomo II, p. 191—197).

cliens, nemo popularis, aut subditus censeatur, nisi qui Catholicam Fidem Romano ritu observetur et profitetur“¹⁾.

Затѣмъ были употреблены всевозможныя средства для того, чтобы обратить православное населеніе окружающихъ областей въ католичество, что въ самомъ непродолжительномъ времени и было достигнуто²⁾.

Наконецъ въ 1434 году произошелъ случай, имѣвшій много общаго съ вышеописаннымъ недоразумѣніемъ между гр. Саввою Владиславичемъ и Сенатомъ.

Жена Сандаля Хранича, Хлумскаго князя, просила Сенать позволить ей построить въ окрестности Рагузы православную церковь, въ какой просьбѣ Сенать отказалъ рѣшительно.

Такое постоянное наблюденіе за тѣмъ, чтобы ни одна ино-вѣрческая религія не нашла себѣ пріюта на Рагузской территоріи толкало Сенать на довольно рѣшительные и рискованные шаги, которые мало соответствовали тону вышеприведеннаго письма къ Петру и могли вредно отозваться на самихъ интересахъ республики.

Отказъ Сената гр. Владиславичу указывалъ на то, что рагузинцы не могли или не хотѣли такъ быстро порвать со своимъ прошлымъ; не совѣмъ прочное положеніе республики въ описываемый періодъ могло сдѣлать гражданъ ея склонными къ суевѣрію, въ которомъ тревожное настроеніе ихъ искало защиты, и это послѣднее предположеніе становится близкимъ къ истинѣ; если взглянуть въ дальнѣйшую исторію республики, то можно замѣтить, что въ критическія минуты Рагуза вспоминала древнее пророчество и со страннымъ рвеніемъ защищала свою религіозную изолпрованность, не обращая вниманія ни на что другое, и дѣлая въ этомъ отношеніи непоправимыя ошибки, о чемъ рѣчь будетъ ниже.

Какъ бы то ни было, но отказъ Сената на этотъ разъ не повлекъ за собою никакихъ осложненій. Петръ, повидимому, не обратилъ вниманія на небольшую непріятность и она не могла омрачить добрыхъ отношеній между Царемъ и республикой.

Такое спокойствіе во взаимныхъ отношеніяхъ сохранялось въ теченіи полустолѣтія; но въ послѣдствіи возникли новыя недоразумѣнія, самый характеръ которыхъ помимо ихъ серьез-

¹⁾ Приводитъ Макушевъ согласно съ: *Sergae Prolegomena in Sacram Metropolitim Ragusinam*, edita 1744. Рукопись. Франциск. библиот. № 228 сар. XIX, р. 194.

²⁾ Стовъ, Конавде и др. Населеніе этихъ мѣстностей обращено въ католичество въ 1333 и 1729 г.

ности, оказавъ значительное вліяніе на дальнѣйшую исторію республики.

II.

Политическія событія въ Польшѣ, разыгравшіяся въ концѣ XVIII столѣтія въ значительной мѣрѣ повліяли на отношенія между Россіей и Турціей, такъ какъ эта послѣдняя нашла нужнымъ вступить за Польшу, ожидавшую отъ такого заступничества большихъ выгодъ.

Вмѣшательство это, конечно, не могло не повлечь за собою большихъ осложненій: въ сентябрѣ 1767 года вспыхнула война между Россіей и Турціей и самый фактъ этой войны поставилъ республику въ безвыходное положеніе благодаря комбинаціи политическихъ обстоятельствъ.

Оцутившись между двумя воюющими сторонами, Рагуза вынуждена была выбрать одно изъ двухъ: или строго выполнять требованія нейтралитета, или открыто перейти на чью нибудь сторону. Нейтралитетъ былъ невыгоденъ для нея въ двухъ отношеніяхъ: во первыхъ она многимъ была обязана Турціи¹⁾, которая могла истолковать каждый отказъ отъ услугъ въ дурную сторону, во вторыхъ, тяжелыя финансовыя условія требовали постоянныхъ и обширныхъ торговыхъ оборотовъ, пріостановка которыхъ на время войны могла повлечь за собою печальныя послѣдствія для республики.

Оставалось искать покровительства у какой нибудь изъ двухъ воюющихъ сторонъ. Этотъ выборъ требовалъ большой осторожности и дальновидности. Искать покровительства можно было лишь у той стороны, успѣхъ которой въ предстоящей войнѣ былъ-бы обезпеченъ, а такой успѣхъ рагузскіе дипломаты склонны были приписывать Турціи, могущество которой казалось имъ весьма реальнымъ, но крайней мѣрѣ на Балканскомъ полуостровѣ. Выборъ этотъ, однако не могъ быть рѣшительнымъ, такъ какъ упадокъ могущества Порты, обнаружившійся затѣмъ въ результатахъ войны, не могъ быть тайной для опытныхъ дипломатовъ Рагузы и опереться на видимое преимущество Турціи съ безопасностью для себя они не могли.

¹⁾ Самостоятельность Рагузы была довольно прозрачна: въ описываемую эпоху она являлась вассаломъ Турціи съ обязанностию платить ежегодную дань.

Эти колебанія въ рагузской политикѣ въ теченіе послѣдовавшей войны придали дѣйствіямъ республики особый характеръ, а характеръ этихъ дѣйствій, въ свою очередь сыграли очень печальную роль во всей дальнѣйшей исторіи Рагузы.

Согласно намѣченному плану Россія должна была открыть военныя дѣйствія съ суши и съ моря одновременно, поэтому армія подъ предводительствомъ Румянцева двинулась къ сѣверо-восточной границѣ Турціи, а гр. Орловъ во главѣ эскадры былъ отправленъ въ Архипелагъ.

Недоразумѣнія между Рагузой и русскимъ правительствомъ произошли до прибытія русской эскадры въ Средиземное море. Рагузскій консулъ въ Генуѣ обратилъ вниманіе тамошняго правительства на то, что въ Генуэзскомъ порту вооружается русское судно, а такъ какъ правительство не приняло тотчасъ же никакихъ мѣръ по поводу этого факта, то вышеупомянутый консулъ потребовалъ севестра русскаго судна. При разборѣ дѣла оказалось, что хозяева судна купцы и вооружились единственно съ тою цѣлью, чтобы защититься отъ нападеній пиратовъ, и что къ предстоящимъ военнымъ дѣйствіямъ Россіи не имѣютъ никакого отношенія. Это показаніе значительно осложняло дѣло, однако рагузскій консулъ продолжать настаивать на исполненіи своего требованія и оно, въ концѣ концовъ, было исполнено. Этотъ фактъ вызвалъ негодованіе со стороны русскаго правительства и оно тщетно старалось убѣдить правительство Рагузы, что подобныя поступки не могутъ способствовать дальнѣйшимъ добрымъ отношеніямъ; между прочимъ русское правительство категорически потребовало вернуть конфискованное судно и по вознагражденіи потерпѣвшихъ убытки купцовъ—наказать виновника всего недоразумѣнія, Рагузскаго консула. На все это республика отвѣтила полнымъ молчаніемъ, на которое и указалъ гр. Орловъ въ своей конвенціи 1775 года: „...вы самымъ молчаніемъ подтвердили поступокъ несправедливый, оскорбительный и насильственный, чрезъ то подверглись справедливому негодованію непобѣдной Августѣйшей нашей Монархини, по отношенію къ интересамъ которой поступили столь враждебно“¹⁾.

Прибытіе русской эскадры въ Архипелагъ сильно взволновало рагузское правительство. По мнѣнію нѣкоторыхъ сенаторовъ Россія имѣла скрытое намѣреніе овладѣть Рагузой, какъ

¹⁾ Макушевъ „Матеріалы“.—Composizione nelle vertenze tra la Republica di Ragusa e la Russia, Segnata a Livorno dal c-те Orlow nel 1775. Стр. 21.